

Г.Д. ТОЛОРЯ**БРИКС И ШОС: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

*Георгий Давидович Толорая, д.и.н., исполнительный директор
Национального комитета по исследованию БРИКС.*

Аннотация

В докладе подробно рассмотрены цели и задачи создания и функционирования БРИКС, проводится сравнение деятельности ШОС и БРИКС, анализируются перспективы строительства новой глобальной политической, экономической и финансовой архитектуры, а также развития межцивилизационного диалога под эгидой международных многосторонних структур.

Ключевые слова: ШОС, БРИКС, глобальное управление, цивилизационный союз, валютно-финансовая система, саммит.

Сегодня уже представляется не требующим особых доказательств тезис о том, что институты глобального управления, созданные в середине прошлого века по итогам Второй мировой войны, переживают кризис легитимности на фоне движения мира к полицентризму. Объективный процесс изменения сравнительной конкурентоспособности и агрегированной мощи государств требует и адекватной корректировки глобальной архитектуры.

Потребность в приемлемом международном регулировании требует создания новых, более справедливых и учитывающих интересы основных мировых «игроков» институтов глобального управления. Вопрос в том, как это сделать: путем силовой конфронтации и войны, как это всегда было на протяжении человеческой истории, или путем достижения компромисса и оформления нового «глобального договора»? Для последнего нужны новые переговорные механизмы и площадки согласования интересов различных акторов новой «мультиплексной» системы международных отношений (к числу которых принадлежат не только государства, но и иные акторы).

ШОС и БРИКС как раз к ним и относятся. Это многосторонние структуры согласования позиций и регулирования важных глобальных и региональных проблем, созданные странами, в прошлом (на протяжении периода от четырех-пяти века до полувека) находившимися на вторых ролях в западоцентричной системе управления. Важно для нас то, что в формирующейся ныне новой полицентричной системе глобального управления Россия сыграла активную роль в создании обоих этих структур.

Возникает вопрос: не являются ли эти механизмы уже по определению «антизападными», коль скоро нацелены на размывание основы доминирования стран «золотого миллиарда»? А ведь на этом доминировании — экономическом, технологическом, военно-политическом и в сфере определения глобальной «повестки дня» — и основано процветание этих стран (разумеется, нельзя отрицать собственных заслуг и достижений западноевропейских стран). Исторически оно сложилось путем завоеваний и колониализма и выросшего из них несправедливого распределения глобальных ресурсов (в широком смысле — включая природные, трудовые, материальные и нематериальные). Конечно, по сравнению с колониальными временами, формы такого перераспределения стали более изощренными и менее прямолинейными, да и страны «второго и третьего» мира отвоевали значительную большую долю богатства и влияния. Однако институ-

циональные основы «однобокой» системы глобального управления, позволяющие Западу извлекать дивиденды и диктовать правила игры, во многом сохранились.

Мне кажется, что именно такой антизападный настрой в определении миссии ШОС и БРИКС может вызвать наибольшее противодействие и сыграть самую неконструктивную роль в глобальном прогрессе и даже привести к конфликту, «зарницы» которого мы наблюдаем на горизонте, особенно отсюда, из России. Причем в ШОС такой настрой более очевиден, так как входящие в него на сегодня страны более склонны к авторитаризму и самоизоляции. На Западе даже говорят о ШОС как о противовесе НАТО, «новом издании» Варшавского договора. Мне кажется, такое понимание и такую позицию надо решительно корректировать. Только во взаимодействии, а не конфронтации с передовыми странами страны ШОС и БРИКС способны решить глобальные задачи, стоящие перед человечеством, и задачи собственного развития, включая повышение качества жизни населения. А защита государственной мощи и «самобытности» — только лишь инструмент достижения этих целей, орудие для достижения равноправных позиций во взаимодействии с пока что эгоистично настроенными на сохранение своих привилегий развитыми странами.

И в этом, мне кажется, роль БРИКС как глобального межцивилизационного союза потенциально куда более перспективна и важна, чем роль ШОС — изначально региональной организации, ориентированной на стабильность и большую кооперацию на евразийском пространстве, чем на выработку нового миропорядка. Конечно, с присоединением других континентальных стран (Индия, Пакистан, возможно и Иран) роль и значение ШОС возрастают, тем более что идет углубление сотрудничества по разным направлениям и организационное развитие. Но миссия от этого не меняется, во всяком случае, не должна, так как велика опасность того, что ШОС будет сдвигаться к некоему «антиНАТО», что вряд ли приведёт к позитивным результатам, а углубить «разделительные линии» — очень даже может.

Напротив, БРИКС прежде всего — это союз реформаторов глобальной системы управления (регулирования). Вторая, пока еще даже толком не заявленная миссия БРИКС, — это выработка новой социально-экономической модели развития человечества, своего рода «нового капитализма». Такую роль ШОС играть не может и не должна.

Объединение БРИКС на протяжении всего семи лет стало самостоятельным феноменом международной жизни. Термин «БРИКС» сегодня означает совсем не то, что он значил до кризиса 2008 г. Хотя надо признать, что объективным сдерживающим фактором решения помянутых всемирно-исторических задач является определенная разнородность БРИКС. Однако, несмотря на все различия стран-участниц, их объединяет четыре стратегических интереса: БРИКС — реформирование основ мировой политики и экономики, независимость в политике и примат международного права (а также поддержание роли ООН как гаранта международной безопасности), максимальное использование возможностей взаимодополняемости экономики и сотрудничество в деле модернизации общества. Страны ШОС (три из которых — также члены БРИКС) разделяют эти идеалы, но не ШОС является инструментом их реализации.

По плечу ли БРИКС такая миссия? Напомним, что БРИКС — это 30 % территории Земли, в странах-участницах проживает 45 % населения планеты, на долю стран БРИКС приходится 27 % мирового валового продукта, или 15,4 трлн долл., за последнее десятилетие экономика стран БРИКС увеличилась более чем в 4,2 раза. Сама действительность подтолкнула страны «пятёрки» к тому, чтобы создать механизм, позволяющий продвигать свои интересы и участвовать в принятии важных для них решений. И сегодня в повестке БРИКС, помимо политики и экономики, более 20 направлений, представляющих взаимный интерес, таких как безопасность, экология, исследования в области космоса, здравоохранение, образование и многие другие.

Поначалу в отношении нового объединения было немало скептиков, да и сегодня достаточно много сомневающихся в жизнеспособности и действенности объединения не

только на Западе, но и в самих государствах-участниках. БРИКС критикуют, пытаются доказать искусственность, умозрительность, бесперспективность объединения пяти государств. Страны БРИКС — очень разные с точки зрения политической системы, моделей экономического развития и цивилизационной принадлежности. Однако они и не ставят своей целью унификацию, и это принципиально важно.

По сути, это первый межкультурный проект выработки норм глобального общежития. Можно сказать и так: БРИКС не ставит задачей разрушить существующие институты управления, но хочет их перестроить и одновременно создаёт свои, альтернативные структуры. Первыми такими структурами стали Новый Банк развития и Пул валютных резервов, решение о создании которых было принято лидерами пяти стран на саммите в Форталезе (июль 2014 г.). Не следует, конечно, рассматривать банк БРИКС как «могильщика» МВФ, о чём поспешила написать западная пресса. БРИКС стремится не вытеснить и заменить существующие институты, но создать альтернативные, более справедливые и учитывающие интересы новых «игроков».

БРИКС стал одним из наиболее динамично растущих глобальных феноменов с начала XXI века и приобрел растущее значение во внешнеполитической стратегии России, в меньшей степени Китая. В ситуации конфронтации с Западом и санкций Россия стала значительно больше опираться на Азию, ШОС и БРИКС. Однако не стоит понимать изменение российского внешнеполитического вектора слишком буквально, как, например, сделал это английский журналист, который написал, что если бы Россия сохранила дореволюционный герб — двуглавого орла, то сегодня обе его головы смотрели бы в одну сторону — на Восток. Россия была и остаётся европейской страной. Участие в БРИКС, члены которого не ставят под сомнение партнёрство с Западом, должно позволить нашей стране не ощущать себя противостоящей сложившейся мировой системе, а открывать новые возможности поиска точек соприкосновения. Россия может и должна использовать эти возможности в целях укрепления глобальных позиций нашей страны и снижения конфронтационного накала в подходах Запада.

Для России участие в БРИКС — это шанс занять достойное место в системе глобального управления и использовать этот фактор для собственной модернизации. БРИКС может стать для России геополитической альтернативой XXI века. Россия, в свою очередь, может играть роль «моста» или посредника между Севером и Югом, избежав дальнейшего ухудшения отношений с Западом, укрепить свои позиции во взаимодействии с ним.

В июле, как известно, состоится саммит БРИКС в Уфе. В Концепции председательства России в БРИКС в 2015–2016 гг. линия на всемерное укрепление БРИКС названа одним из стержневых направлений внешней политики России. Целью является постепенная трансформация БРИКС из диалогового формата в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым политическим и экономическим проблемам. Россия намерена укреплять свои позиции в БРИКС и всемерно содействовать совершенствованию и укреплению авторитета самой Организации на международной арене, содействовать реформированию международной валютно-финансовой системы, содействовать созданию собственных финансовых механизмов БРИКС, формировать новые сферы деятельности БРИКС. Приоритетом является усиление координации по вопросам мировой финансовой архитектуры в рамках «двадцатки», реформы МВФ. Интерес представляет и создание национальных платёжных систем и рейтингового механизма в рамках БРИКС.

На нынешнем этапе усилия стран БРИКС направлены на придание международной валютно-финансовой системе более справедливого, стабильного и эффективного характера в целях оптимизации условий для преодоления глобального кризиса, а также развития экономики и финансовых систем государств-участников.

В интересах России продвигать диалог и, где это возможно, согласовывать позиции по вопросам стратегической стабильности, международной и региональной безопас-

ности, нераспространения оружия массового уничтожения, урегулирования региональных конфликтов и поддержания региональной стабильности. Надо продолжать работать над укреплением центральной роли ООН в обеспечении стабильности в мире, стремиться к сохранению и упрочению роли Совета Безопасности ООН.

России надо учитывать и использовать в своих интересах заинтересованность стран — членов БРИКС в реформе нынешней международной финансово-экономической архитектуры, которая слабо учитывает интересы стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран. Следует проводить реформирование международной валютно-финансовой системы с целью создания более представительной, стабильной и предсказуемой системы международных резервных валют, включая реформу Международного валютного фонда таким образом, чтобы это не нанесло ущерба национальным интересам России.

Необходимо найти свои «ниши» в сотрудничестве по секторам экономики. Например, нашим интересам отвечало бы расширение торговли продукцией авиационной промышленности, энергетического машиностроения, металлургии, станкостроения, радиоэлектронной промышленности, транспортного машиностроения. Важно осторожно подходить к вопросам использования минеральных ресурсов, проблемам обеспечения энергетической безопасности партнеров по БРИКС через расширение взаимного сотрудничества.

БРИКС в рамках доктрины «сетевой дипломатии» ставит своей целью активное взаимодействие с международными и региональными объединениями и группировками. Это вписывается в концепцию «аутрич», когда каждая из стран БРИКС позиционирует себя как естественного лидера и даже центр тяготения стран того региона, где она находится, и может даже выступать с защитой их интересов на мировой арене. Нынешний «совместный» саммит БРИКС и ШОС в этом смысле символичен. Расширенная ШОС, таким образом, становится для БРИКС особым партнером в рамках «аутрича», так как органично входит в пространство «хартленда» Евразии — аналогов таких организаций с «двойным» членством в других регионах нет (Африка, Латинская Америка, Юго-Восточная Азия). Цели, задачи и миссия объединений во многом совпадают. Но если основой объединения государств БРИКС являлась прежде всего экономика, то в ШОС упор пока что в основном делался на сотрудничество в области безопасности, противодействие терроризму, сепаратизму, экстремизму. Однако ШОС значительно дальше продвинулась по пути институализации, став полноценной организацией, тогда как БРИКС остается аморфной группировкой. В этих условиях можно ставить вопрос о том, чтобы поставить взаимодействие ШОС и БРИКС на системную основу, в том числе путем заключения соответствующих соглашений и «совмещения» форматов по образцу саммита в Уфе. Однако следует всячески избегать противопоставления «северного» и «южного» крыльев БРИКС, не позволяя региональным организациям (на Юге есть ИБСА и др.) «залезать» на поле взаимодействия в рамках БРИКС и на его повестку. БРИКС и ШОС также могут совместно выступать в партнерстве с иными международными организациями, в частности ЕС, что для России было бы особенно важно (ЕС вряд ли станет игнорировать эти две группировки, хотя может себе позволить это в отношении России). Представляется, все эти нюансы должны быть обсуждены в рамках двух предстоящих саммитов и совместной встречи — как по отдельности в формате обеих организаций, так и совместно в формате «аутрич».

BRICS, SCO AND NEW MECHANISMS OF GLOBAL GOVERNANCE

Georgy Toloraya, Executive Director, National Committee for BRICS Studies.

Summary

The paper deals in detail with the purposes of creation and functioning of BRICS. The activities of BRICS and SCO are compared; the prospects of building new political, economic and financial architecture are examined. Dialogue of civilizations is expected to develop further under the auspices of international multilateral structures.

Key words: BRICS, SCO, global governance, union of civilizations, financial system, summit.

К. ХАС**ПОДХОД ТУРЦИИ К ШОС: ВОЗМОЖНЫЙ ВКЛАД В РЕГИОНАЛЬНУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОЦВЕТАНИЕ**

Керим Хас, московский представитель Международной организации стратегических исследований (Турция).

Аннотация

В статье обсуждаются выгоды от сотрудничества Турции со странами ШОС. Экономические показатели Турции свидетельствуют о сдвиге объемов торговли от Европы к Азии, страна заинтересована в создании свободных экономических зон в регионе и поддерживает прочие инициативы Китая. Оставаясь членом НАТО, Турция стремится вместе с тем к углубленному сотрудничеству в сфере безопасности с соседними странами. Особо важны в этом смысле отношения с Афганистаном.

Ключевые слова: Турция, внешняя политика, ШОС, экономическое развитие, Татарстан, зоны свободной торговли, региональная безопасность, Афганистан, НАТО.

Турция уже демонстрировала свое внешнеполитическое отношение к Шанхайской организации. Речь шла о присоединении Турции к ШОС, как заявлялось на встрече между президентами Турции и России. Обсуждалось развитие взаимоотношений с этой Организацией. За этим новым подходом Анкары просматривается изменение всей схемы ее внешней политики. В 2000-х гг. Анкара постоянно говорила о заинтересованности в развитии региональных связей. Для доказательства этого в 2005 г. Турция приобрела статус наблюдателя в ШОС. В 2008 г. она воспринималась как стратегический партнер. В октябре 2009 г. Турция со странами — основателями ШОС: Азербайджаном, Кыргызстаном, Казахстаном, — говорила о создании Совета, который бы координировал работу международных организаций в решении региональных экономических и культурных вопросов. Более того, развивая новый дипломатический подход в Юго-Восточной Азии, Турция выстраивала свои отношения с АСЕАН. В 2010 г. Турция углубляет свои отношения с ШОС и предпринимает следующие, скоординированные в рамках всей внешней политики, шаги. На встрече лидеров ШОС Турция получила